

А.А. Сулейманов

DOI: 10.25693/IGI2218-1644.2018.03.24.003

УДК: 911.373(571.56)"18/20"

«Ресурсы холода» в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (конец XIX – начало XXI вв.)*

В статье на основе выявленного комплекса архивных данных, анализа научной литературы и материалов собственных полевых изысканий представлены предварительные результаты реализуемого под руководством автора исследовательского проекта, посвященного пионерной в отечественной историографии попытке историко-антропологической реконструкции значения использования продолжительного периода устойчивых низких температур («ресурсов холода») в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии. В связи с этим рассматривается эволюция роли «ресурсов холода» в системе питания аборигенных сообществ республики, включая приготовление и хранение продуктов. Особенно выделен период Великой Отечественной войны, в ходе которого возможность длительного хранения выловленной рыбы сыграла существенную роль в обеспечении ею остальной части страны. Осуществлен анализ практик эксплуатации «ресурсов холода» в санитарно-гигиенических целях, а также субъективного восприятия респондентами благоприятного воздействия холода на здоровье. Кроме того, представлен обзор исторической эволюции важности продолжительного периода устойчивых низких температур в отношении транспортных связей и логистических каналов. Отмечена критическая роль автодорожных зимников и ледовых переправ в обеспечении снабжения ряда сельских населенных пунктов Якутии на современном этапе.

Ключевые слова: Якутия, коренные народы, традиционное хозяйство, система жизнеобеспечения, холодный климат.

Если в сознании значительной части населения мира самой холодной страной является Россия, то в восприятии россиян к одним из наиболее «суровых» регионов в этом плане справедливо относится Якутия. Именно на территории республики расположены два населенных пункта, уже достаточно длительное время борющихся за звание «Полюса холода» Северного полушария нашей планеты, – Оймякон и Верхоянск. Продолжительность устойчивых низких температур в целом ряде районов Якутии достигает 8–9 месяцев.

Подобные климатические особенности, естественно, влияют фактически на весь спектр аспектов жизнедеятельности населения Якутии и, прежде всего, той ее части, которая проживает в сельских районах, – именно сельяне максимально зависимы от природной среды. Не менее естественно то, что данное влияние уже несколько веков находится в фокусе внимания ис-

следователей, включая классиков отечественного и мирового североведения: В.Г. Богораза, В.И. Иохельсона, И.С. Гурвича, В.А. Туголукова и др. Вместе с тем, как это не показалось бы парадоксальным, несмотря на огромный фронт работы, проделанный названными выше и другими учеными, климатические условия зимнего времени в Якутии в плане анализа особенностей хозяйственной деятельности рассматривались практически исключительно в качестве агрессивной и опасной для жизни среды, к которой было необходимо адаптироваться. Холод в такой трактовке выступает лимитирующим фактором для социально-экономического развития сельских сообществ.

Автор же предлагаемой статьи разделяет точку зрения специалистов, несколько последних лет разрабатывающих под руководством академика РАН, директора тюменского Института криосферы Земли СО РАН В.П. Мельникова

*Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 17-78-10097 «“Ресурсы холода”: значение низких температур в хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии».

новое направления изысканий – криософию, о том, что устойчивые низкие температуры являются также и источником дополнительных возможностей [Мельников и др., 2016, с. 112–117], по терминологии автора – «ресурсами холода». На настоящий момент проведенные исследования позволяют выделить несколько направлений использования этих ресурсов в Якутии.

Прежде всего, следует отметить роль «ресурсов холода» в приготовлении и хранении продуктов питания. В частности, замораживание по-прежнему успешно и широко используется в традиционной кухне всех аборигенных этносов Якутии: якутов, эвенков, эвенов, долган, чукчей, юкагиров, а также русских старожилов.

Пожалуй, самым известным из таких блюд является строганина. Употребление представителями аборигенных этносов в пищу сырой рыбы в виде строганины отметил в своей монографии еще в конце XIX в. В.Л. Серошевский [Серошевский, 1896, с. 321]. Примечательно, что необходимым условием приготовления строганины является моментальное и глубокое промерзание выловленной рыбы, что, естественно, возможно только в условиях очень холодных зим.

В настоящее время строганина, разновидностями которой являются замороженные «пупки» (брюшина, срезанная в виде ленты от головы до хвоста) жирной рыбы и печень налима, в отличие от ряда других блюд, о которых пойдет речь ниже, сохраняет свою популярность как у жителей, так и у гостей республики.

Например, ранее чрезвычайно популярное у якутов блюдо тар, состоящее из скисшего и сильно перебродившего молока, сейчас можно встретить уже крайне редко. Для его приготовления летом и осенью суорат (теплое кипяченое молоко с закваской) квасили в деревянных бочках в специальных погребах, затем более густая скиснувшая масса замораживалась [Сокольников и др., 1913, с. 14–15]. Замороженный тар хранился около жилища в виде громадных молочных глыб от 5 до 8 пудов весом на открытом воздухе. При этом тар служил не только самостоятельным блюдом, но и был составной частью различных каш и напитков.

Значение тара в зимний период, когда вариативность кухни оказывалась резко ограничена, а сделанные летом запасы продовольствия под-

ходили к концу, позволило исследователю рубежа XIX–XX вв. Н.П. Попову назвать его «хлебом насущным» для якутов. Он же отметил, что были нередки случаи, когда якутское семейство целую зиму «сидело на одном таре [ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 156. Л. 181].

Тем не менее уменьшение роли тара в жизни якутов зафиксировал уже современник и однофамилец Н.П. Попова А.И. Попов, который связывал данный факт с усилением русского влияния на кулинарные пристрастия местных жителей, а также появившимся предубеждением о предосудительности его употребления [Сокольников и др., 1913, с. 15]. Причиной последнего специалист по истории пищи якутов А.А. Саввин назвал деятельность высшего православного духовенства, представители которого якобы считали этот продукт «грязным» из-за сопровождавшей процесс его приготовления обильной плесени [Саввин, 2005, с. 100–101].

В последующем достаточно быстро, вероятно, прежде всего, в результате проводившейся политики поселкования и сосредоточения основной массы якутов в относительно крупных населенных пунктах, приведшей к интенсификации их снабжения привозной продукцией, а также продолжавшейся активизации контактов с русскими роль тара, как уже было отмечено, свелась к минимуму.

Замораживание традиционно играло важнейшую роль также и в приготовлении мясных блюд, в силу особенностей хозяйственных комплексов коренных народов Якутии, из говядины, конины и жеребятины – в якутской кухне, а у малочисленных этносов – из оленины.

Так, юкагиры и чукчи продолжают употреблять мелконарезанное замороженное сырое мясо оленя. Кроме того, у чукчей можно встретить блюдо пререм – нарезанная и отваренная задняя часть оленя, которую затем отбивают на каменной плите молотком, снова варят, вливают костный жир и пряности, а затем замораживают и употребляют в мороженом виде [Народы..., 2010, с. 540].

У якутов наиболее сохранил свою популярность мясной «аналог» строганины – кыспа (этот термин употребляется также в отношении рыбного продукта) – нарезанная жеребятина или, в крайнем случае, конина [Николаев-Сомогто, 2009, с. 77]. Достаточно активно употре-

бляется и замороженная сырой рубленая печень лошади. Однако, например, такое мясное блюдо, как сы́лык, напоминавшее по вкусу, по словам С.И. Николаева-Сомоготто, голландский сыр, перестало употребляться. Это блюдо представляло собой упакованные в рубец тщательно промытые внутренности скотины, которые хранили в помещении до начала процесса закисания. Затем его подвергали заморозке, чтобы прекратить этот процесс, а после подавали на стол.

Существенное значение климатические особенности зимнего времени имеют и в обеспечении населения сельских районов Якутии питьевой водой. В силу целого ряда причин вода в некоторых реках и в особенности озерах республики крайне загрязнена. При этом подобную экологическую ситуацию отмечал еще в начале XX в. уже упоминавшийся выше А.И. Попов, связывавший широкое распространение среди жителей Якутии глистной инвазии именно с качеством употребляемой ими для питья воды [Сокольников и др., 1913, с. 18–19]. Одним из выходов стали заготовка льда и последующее употребление талой воды.

Традиция употребления талой воды в селах Якутии сохранилась и поныне – редким явлением здесь остается водопровод. В частности, подобная практика наблюдалась во время полевых работ, проведенных автором данной статьи в с. Исит Хангаласского района Якутии в конце августа минувшего года. Заготовленный в конце октября – начале ноября лед спускался в специальный ледник, где на момент исследований находился в полной сохранности [ПМА].

Конечно же, именно возможность длительного хранения различных продуктов питания является, пожалуй, важнейшим в историческом плане «ресурсом холода» в Якутии. Практически все из этих продуктов, естественно, в зависимости от благосостояния того или иного хозяйства, замораживались.

Например, забивать нагулявшийся за лето скот у якутов было принято с наступлением заморозков – в октябре или начале ноября. Туши убитых животных сперва могли храниться на улице, а затем в специальных подвалах. Благодаря близости «вечной» мерзлоты, такие подвалы не приходилось делать глубокими. Аналогичным образом хранились и другие продукты. В частности, находившийся в ссылке в Якутии в

80–90-е гг. XIX в. народник В.Е. Горинович свидетельствовал, что ему приходилось видеть карасей, вытасненных летом из подвала и покрытых коркой льда. В замороженном виде хранились также ягоды, дичь, масло, иные молочные продукты [ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 156. Л. 104–106].

В условиях чрезвычайной зависимости населения Якутии от сезонных промыслов возможность длительного хранения продуктов питания играла критически важную роль.

Наиболее же серьезное значение для нашей страны якутские «ресурсы холода» сыграли в военное время. Напомню, что в этот период отечественной истории Якутия превратилась в один из основных источников снабжения Советского Союза рыбными ресурсами. В этих целях в «рыбные» северные районы республики был организован закончившийся трагедией перевод нескольких десятков колхозов из более южного Чурапчинского района, а также труд спецпереселенцев – советских финнов и немцев. Ценой невероятных усилий, например, на дельтовой части р. Яна удалось достичь колоссального прироста в лове рыбы: с 2668 т в 1942 г. до более чем 20 тыс. т в следующем, 1943 г. [РФ Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 199. Л. 3].

Однако мало было выловить рыбу, важно было ее также сохранить до прихода транспорта. Естественно, ни о каких массовых применениях морозильных установок на севере Якутии в то время не могло идти и речи. На выручку пришли опыт использования ледников и обилие в Арктике ископаемого льда, соорудить в котором хранилища необходимых объемов значительно менее трудозатратно и более быстро, чем в «вечной» мерзлоте. В результате окрестности рыболовецких участков и отделений северных колхозов Якутии были изрыты под ледники [РГАЭ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 428. Л. 8–44].

Послевоенные годы были отмечены попытками поставить использование «ресурсов холода» для хранения колхозами Якутии своей продукции на научные рельсы. В этих целях были организованы специальные полевые исследования по изучению опыта сооружения ледников на севере республики, а также разработаны рекомендации по строительству хранилищ в толще «вечной» мерзлоты [Там же, л. 3–46; 1–14].

Рис. 1. Остатки заброшенного совхозного ледника, рассчитанного на 300 т, с. Исит, август 2017 г. Фото автора

Своего пика использование «ресурсов холода» в Якутии для хранения продовольствия, по-видимому, достигло в 50–70-е гг. XX в., когда при колхозах и совхозах сооружались многотонные подземные хранилища. Затем в связи с известными экономическими изменениями, а также технологическим развитием их роль заметно секвестрировалась (рис. 1). В республике больше нет такого количества крупных сельскохозяйственных предприятий, а, например, дома и амбары в с. Исит уже строятся без тех двух- или трехъярусных погребов, как раньше. Их место

сейчас фактически заняли морозильные камеры. Вместе с тем жители соседнего с Иситью с. Кытыл-Дюра продолжают успешно эксплуатировать в хозяйственных целях природный феномен – выдуваемые из полостей северного склона близлежащей сопки потоки холодного воздуха. В этих целях здесь было построено не менее 20 специальных амбаров, представляющих собой небольшие (площадью 1,5–2 м²) сооружения с тремя стенами. Четвертая сторона примыкает к склону (рис. 2). Температура выдуваемых в эти амбары потоков такова, что в конце одного из са-

Рис. 2. Природные морозильники в окрестностях с. Кытыл-Дюра, август 2017 г. Фото автора

мых жарких за последние годы летних периодов их двери снаружи были покрыты льдом [ПМА].

Как показали проведенная полевая работа и изучение архивных материалов, «ресурсы холода» традиционно играли существенную роль в плане охраны здоровья сельского населения Якутии или, как минимум, восприятия им мороза как важного средства защиты. О круглогодичном использовании талой воды уже писалось выше. Кроме того, было выявлено, что, как минимум, вплоть до середины XX в. в целях дезинфекции жилых помещений представителями сельских сообществ Якутии активно использовалось их вымораживание в наиболее холодные зимние месяцы. Вымораживанию подвергалось и белье, вывешиваемое в этих целях на ночь на улицу. Низкие температуры, согласно сохранившимся архивным данным, использовались и в народной медицине якутов. В частности, в середине XIX в. было зафиксировано такое средство снятия боли у страдающего от несварения желудка ребенка, как его нахождение в статичном положении над холодным погребом [ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 583. Л. 24]. Хотя и отметивший данный факт исследователь крайне скептически отнесся к подобному способу терапии, однако, как представляется, само отношение к холоду достаточно репрезентативно. Так, среди опрошенных в ходе проведения полевых исследований в рамках проекта респондентов широкое распространение получило мнение о благоприятном воздействии холодных зим на состояние здоровья («мороз делает человека бодрее», «тепло [зимой] приносит зло» и др. [ПМА]), а также купировании якутскими морозами распространения эпидемий. В этом отношении также отсутствуют специальные научные работы, однако известно широкое распространение в XIX в. в Якутии кори, оспы и тифа, приводивших к гибели целых населенных пунктов. В то же время историческим фактом является использование погребов для массового захоронения в них умерших от эпидемии оспы 1885 г. [ГАИО. Д. 640. Л. 95], что, очевидно, является объективным подтверждением практик эксплуатации «ресурсов холода» в санитарных целях. Другим таким фактом, сохранившим свою актуальность и в наше время, является чистота улиц в зимнее время года.

Если в кулинарных практиках якутян, хранении продуктов питания и в санитарно-гигиеническом отношении «ресурсы холода» в историческом плане к началу XXI в. в целом стали занимать меньшее место, то их роль в транспортно-логистическом плане напротив существенно возросла.

Якутия, как известно, помимо сурового климата, отличается и другой особенностью – огромными пространствами, большая часть которых либо мало освоена, либо не освоена человеком вовсе. Своеобразными островками, особенно в северных районах, являются населенные пункты: села, поселки городского типа или даже города. Одна из ахиллесовых пят нашей страны – дороги – даже в общероссийском понимании здесь могут отсутствовать абсолютно. Вместе с тем следует оговориться, что именно в транспортно-логистическом отношении значение «ресурсов холода», как удалось определить, было наиболее неравномерно в зависимости от природно-географических условий того или иного района Якутии. Очевидно, что уже изначально сильнее всего от состояния транспортных зимников зависели северные районы с их крайней степенью дисперсности поселений, труднодоступностью и продолжительностью зимнего времени в 8–9 месяцев в году. Так, работа с архивными материалами и научной литературой позволила установить, что все три существовавших в начале XX в. пути снабжения Колымского региона Якутии (Якутск – Колымский тракт; Ольский путь; Булунский путь) опирались на возможности, которые предоставляло наличие продолжительного периода устойчивых низких температур [ГАИО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 330. Л. 6–8]. Зависимость центральных и южных районов Якутии от «ресурсов холода» в транспортном отношении была несколько ниже, однако даже основной путь сообщения – Якутский тракт – позволял обеспечивать «тележную» связь с другими регионами России только в зимнее время года [Там же. Ф. 293. Оп. 1. Д. 773. Л. 6–6 об.].

Картина по сравнению с названным периодом мало изменилась и в «золотые» для промышленного развития Якутии годы советской модернизации Арктики – понятия «автодорожный зимник» и «ледовая переправа» (рис. 3) не только не вышли из обращения, а стали значи-

Рис. 3. Ледовая переправа через р. Амга, с. Амга, март 2018 г. Фото автора

тельно более актуальными. Если до советской модернизации якуты были рассредоточены небольшими группами по аласам, а многие из представителей малочисленных этносов продолжали вести кочевой образ жизни, то, как уже было отмечено, в результате коллективизации и поселкования они оказались сконцентрированы в населенных пунктах. В результате, если раньше их хозяйство носило, как правило, автаркичный характер с самостоятельным обеспечением продовольствием, то затем оно стало все более зависимо от т.н. «северного завоза» и связи с Большой землей: котельные для домов, школ и предприятий требуют угля, изменившиеся кулинарные предпочтения и рост численности населения – привозной продукции и т.д. В настоящий момент автомобильные зимники составляют порядка 60% от общей протяженности дорог в Якутии. При этом по ним перевозится около 80% грузов. Снабжение целого ряда населенных пунктов республики полностью зависит от состояния автомобильных зимников. В этом плане правило «чем холоднее, тем лучше» абсолютно справедливо по отношению к транспортной инфраструктуре Якутии. Показательной является ситуация с с. Березовка, возникшая в прошлом году. Аномально теплая и, следовательно, снежная зима позволила пробить зимник из районного центра – Среднеколымска – только к середине марта, когда в селе действовала чрезвычайная ситуация, а запасы топлива для

местной котельной подходили к концу. В аналогичном положении тогда же оказались жители сс. Алеко-Кюель и Эбях.

Аккумулированный на данный момент исследовательский материал позволяет сделать вывод о том, что если в отношении таких аспектов жизнедеятельности, как система питания и охрана здоровья, в связи с комплексом объективных и субъективных факторов, значение «ресурсов холода» в Якутии по сравнению с концом XIX в. снизилось, то их транспортно-логистическая роль существенно возросла. В целом же очевидно, что возможности, предоставляемые наличием продолжительных и холодных зим, сохраняют свою критическую значимость в жизни сельских сообществ Якутии.

Литература

Мельников В.П., Геннадиник В.Б., Федоров Р.Ю. Гуманитарные аспекты криософии // Криосфера Земли – 2016. – № 2. – С. 112–117.

Народы Северо-Востока Сибири / отв. ред. Е.П. Батянова, В.А. Тураев. – М.: Наука, 2010. – 773 с.

Николаев-Сомоготто С.И. Пища якутов (в свете соседних культур). – Якутск: Якутский край, 2009. – 168 с.

Саввин А.А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии). – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2005. – 376 с.

Сорошевский В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования. – Т. I. – СПб.: ИРГО, 1896. – 720 с.

Сокольников П.Н., Попов А.И., Говоров И.С. Жилище, одежда и пища якутов. – Якутск: Тип. Якутского Областного управления, 1913. – 21 с.

Источники

ГАИО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 330; Ф. 293. Оп. 1. Д. 583; Д. 640; Д. 773.

ПМА – полевые материалы автора, собранные в Хангаласском улусе (районе) Республики Саха (Якутия), август 2017 г.

РГАЭ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 428; Д. 481.

РФ Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 199.

СПб ФА РАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 156.

A.A. Suleymanov

“Cold Resources” in the Life Support System of Rural Communities of Yakutia. The end of the XIXth – the Beginning of the XXIth Century

On the basis of the revealed complex of archival data, analysis of scientific literature and materials of own field researches the article presents the preliminary results of the research project implemented under the guidance of the author, devoted to the pioneer in the national historiography attempt of historical and anthropological reconstruction of the value of the use of a long period of stable low temperatures ("cold resources") in the life-support system of rural communities of Yakutia. In this regard, the evolution of the role of "cold resources" in the food system of the indigenous communities of the Republic, including the preparation and storage of food is considered. Particularly highlighted is the period of the Great Patriotic War, during which the possibility of long-term storage of caught fish played a significant role in providing it to the rest of the country. The analysis of practices of exploitation of "cold resources" for sanitary and hygienic purposes, as well as subjective perception by respondents of the beneficial effects of cold on health, was carried out. In addition, an overview of the historical evolution of the importance of a long period of sustained low temperatures for transport links and logistics channels is presented. The critical role of road winter roads and ice crossings in ensuring the supply of a number of rural settlements of Yakutia at the present stage is noted.

Keywords: Yakutia, indigenous peoples, traditional economy, life-support system, cold climate.

Е.П. Антонов

DOI: 10.25693/IGI2218-1644.2018.03.24.004

УДК 94:355.426(571.56)"192"

Якутия: последние сражения Гражданской войны (поход генерала А.Н. Пепеляева в Якутию в 1922–1923 гг.)

Хронологически именно на территории Якутии завершились последние бои Гражданской войны на Дальнем Востоке и в целом по стране. Сибирская добровольческая дружина генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева, сформированная из колчаковских частей в Китае, прибыла на Север по приглашению представителей якутского повстанческого движения в расчете на массовую поддержку мятежников-якутов и дальнейшее продвижение вглубь России. Планировалось после ликвидации власти коммунистов всенародно избрать Земский собор, определивший бы в будущем форму правления. Экспедиции Пепеляева оказали посильную помощь якутские эмигранты, белогвардейское правительство Приморья и иностранные торговые компании. Военные неудачи и отсутствие массовой поддержки со стороны якутского населения и интеллигенции способствовали провалу

© *Е.П. Антонов, 2018*